

Павлушкин Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-63817

СУДЬБА ТЮРЕМНЫХ ХРАМОВ В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ

Аннотация: в статье анализируется процесс закрытия тюремных храмов в начальный период утверждения советской власти, раскрываются некоторые особенности директивной практики ликвидации деятельности тюремных церквей. При декларируемом праве заключенных на свободу вероисповедания фактически оно не обеспечивалось. Автор делает вывод, что развернутая кампания по ликвидации тюремных культовых сооружений вписывалась в антирелигиозный курс большевистского правительства, что подкреплялось изданием соответствующих нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: тюремный храм, православная церковь, антирелигиозная политика, ликвидация культового сооружения, право заключенных на свободу вероисповедания.

Тюремные храмы были вполне типичным явлением для дореволюционной России. Они строились повсеместно. Во второй половине XIX тюремное храмостроительство заметно активизировалось и охватило отдаленные периферийные районы Российской империи. Такой порыв объяснялся значительным вкладом общественности, активно участвующей в благотворительных акциях, а также позицией Главного тюремного управления, которое продвигало идею модернизации отечественной пенитенциарной системы [5]. В начале XX столетия было построено более трехсот тюремных храмов, а к моменту революционных событий февраля 1917 г. их численность возросла еще на 30% [1, с. 1218]. В каждом губернском городе при тюремном замке находился тюремный храм, а в уездах

были устроены тюремные церкви или молельные комнаты. Они обслуживали заключенных, тюремный персонал, а также членов их семей. Свободный вход в такие учреждения был запрещен.

С приходом к власти большевиков политическая ситуация в стране стала резко меняться. На смену традиционным ценностям стали внедряться новые принципы социалистического общежития, в котором власти объявили церкви беспощадную войну. В.И. Ленин рассматривал ее антиподом советского строя, поскольку она защищала интересы экономически господствующего класса. Причастность к любой религиозной организации становилась свидетельством классового невежества и политической близорукости человека [4, с. 142–143]. При этом формально свобода совести не отменялась. Более того первая советская Конституция (1918 г.) закрепила принцип права на свободу вероисповедания [3, ст. 13]. На деле данный принцип имел усеченное толкование: поощрялось быть атеистом, но запрещалось вести религиозную пропаганду.

Тюремная церковь стала частью мощной антицерковной кампании, развернутой большевиками против религии вообще. Волна запретительных мер привела к замораживанию и постепенной деградации церковной жизни. Закрытые культовые учреждения передавались государству. Предполагалось, что изъятые сооружения должны служить общеполезным общественным или государственным целям, к чему богослужение не относилось. Лишь немногие храмы функционировали, демонстрируя лояльность советской власти к религиозным чувствам населения.

Деятельность священнослужителей относилась к разряду социально-вредных занятий. Населению требовалось преодолеть серьезное сопротивление, чтобы возобновить функционирование уже закрытого приходского храма. Но на тюремные церкви эта потенциальная возможность вообще не распространялась, несмотря на то что эффективность религиозного воздействия на заключенных была признана мировым сообществом [6].

Запрет ведения религиозной службы в государственных учреждениях автоматически переносился на все армейские и домовые храмы, учрежденные в государственных службах. В специальном разъяснении народного комиссариата юстиции прямо указывалось, что домовые церкви (таковые располагались при различных государственных учреждениях: больницах, приютах, школах, тюрьмах) разделяют судьбу административного здания и не могут находиться в распоряжении частных лиц [2, №536]. Как правило культовые учреждения строились внутри одного тюремного здания (а не тюремного комплекса), что делало невозможным сохранение их автономности. В соответствии с циркуляром Народного комиссариата юстиции все домовые церкви подлежали закрытию на общих основаниях [2, №940]. Их помещения должны были служить культурно-просветительным задачам исправления осужденных. Внутренне противоречие состояло в том, что при формально декларируемой свободе вероисповедания заключенным невозможно было реализовать это право в условиях тюремного учреждения.

Процесс ликвидации тюремных храмов проходил хаотично. Не существовало плана их закрытия. Постановление Наркомюста РСФСР от 24 августа 1918 г. определяло общий порядок изъятия церковного имущества [7]. Процедура включала в себя составление описи изъятых ценностей. Ее проводили «представители бывших ведомств» или лица, принадлежавшие к той конфессии, что и тюремный храм. Национализированное церковное имущество переходило в распоряжение местных советов. Постановление нанесло тяжелый удар по Православной церкви, сделав невозможным нормальное функционирование церковной организации [8].

Непосредственное закрытие тюремных храмов представляло собой упрощенную и быструю процедуру. Начальнику тюрьмы от местного исполкома направлялось распоряжение о ликвидации расположенной на вверенной ему территории культового учреждения. Устанавливался срок исполнения, в самом общем виде давалось указание, как поступать с церковным имуществом. Помеще-

ние тюремного храма освобождалось, церковная утварь переносилась в кладовку, формально составлялась опись имущества. По прибытии уполномоченного от местного исполкома церковное имущество увозили. Специальная комиссия определяла дальнейшую судьбу изъятого церковного имущества. Если оно представляло некоторую ценность, его передавали в музей или учреждения культуры и просвета. Ценные вещи передавались в казну. Большая часть предметов богослужения подлежала простой утилизации. В 1922 г. вышло новое распоряжение Наркомюста, предписывавшее полностью очистить все бывшие домовые храмы от предметов культа [2, №10363].

Иной, еще более быстрый способ ликвидации тюремного храма осуществлялся путем увольнения всего штата тюремных работников. Формирование нового штата исключало должности тюремных священно и церковнослужителей. В связи с новым штатным расписанием отсутствовала необходимость в обслуживании тюремных культовых сооружений по прямому назначению. Помещения церкви приспосабливали под тюремные нужды, например, для размещения пересыльных. Тюремные комитеты, которые ранее финансировали содержание, тюремного клира, также упразднялись. Уже бывшему тюремному духовенству разрешалось обращаться в комиссариаты о дальнейшем трудоустройстве, однако этот вопрос решался после проверки их на «верность новой власти» и наличия «желания работать на благо народа».

К началу 1920-х деятельность тюремных храмов была полностью свернута. Формально существовавшее право конфессиональных групп удовлетворять собственные религиозные чувства в тюремных учреждениях ничем не подкреплялось. Ни один тюремный начальник не брал на себя смелость разрешить совершение богослужения даже при наличии соответствующих обращений заключенных.

Список литературы

1. Гаген В.А. Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюремный вестник. – 1913. – №8/9. – С. 1217–1219.

2. Гидулянов П.В. Церковь и государство по Законодательству РСФСР: Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V отдела НКЮ / под ред. П.А. Красикова. – М.: Тип. ГПУ, 1923. – 100 с.
3. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 11.11.2019).
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 12. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – 575 с.
5. Павлушкин А.Р. Диалектика тюремного храмостроительства в России в XIX столетии // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №5 – С. 46–55.
6. Павлушкин А.Р. Русская православная церковь и пенитенциарная система в новейший период истории России: монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 251 с.
7. Постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 года «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (инструкция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/110393.html> (дата обращения: 11.11.2019 г.).
8. Цыпин Вл., протоиерей. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/110393.html> (дата обращения: 11.11.2019).